"Лорд Вейдер", - доложил тот же десантник рядом с ним, наконец привлекая внимание ситха новостями, которых он так ждал. "Мы спускаемся".

Вейдер кивнул, в последний раз вдыхая темноту, зная, что его глаза светятся от его силы, когда корабль опускается на землю. Выйдя на асфальт, Вейдер был встречен имперским офицером и еще одной эскадрильей войск.

"Лорд Вейдер, сэр", - формально поприветствовал его офицер, угождая своему командиру тем, что его приветствие было коротким, а затем послушно встал в строй за ситхом, пока тот шел.

Несмотря на то, что в сознании Вейдера это все еще была битва, и она будет вестись как таковая, он знал, какие перемены его ждут. Здесь никогда не было так просто, как на поле боя. Было слишком много свидетелей. Слишком много камер. Слишком много людей, которым нужно было служить. И он был слишком близок к своему мастеру. Будь на то воля Вейдера, он убил бы их всех или заставил бы их видеть все так же, как он. Это было проще, чем бесчисленные препирательства и ложь, не имевшие смысла. В конце концов, то, что он делал, было на благо всей галактики - на благо Империи. Он не видел ничего плохого в своих действиях, и они тоже не должны были видеть. Он лишь исправлял ошибки и поддерживал мир.

Его учитель приказал ему действовать тонко, не убивать никого из сенаторов или других предателей на виду у всех. Вейдер должен был быть уверен, что не оставит ни одного свободного конца и тщательно уберет за собой. Императору придется объяснить это позже, и ему все еще нужно было сохранить поддержку Галактического Сената до тех пор, пока он не сможет полностью распустить операцию, когда его секретное оружие будет полностью готово к работе, и он сможет сохранять контроль с помощью страха.

"Лорд Вейдер", - отважный представитель прессы шагнул вперед, направляясь к входу и с легкостью проходя сквозь растущую толпу. "Пожалуйста, не могли бы вы дать нам..."

Вейдер ничего не сказал. Он никогда не говорил, но он жестом приказал офицеру, стоявшему позади него, сделать заявление для ожидающей прессы, что, по крайней мере, порадовало бы его мастера и, по крайней мере, удержало бы в узде дураков, называемых гражданами.

Офицер немедленно выполнил молчаливое указание, кивнул Вейдеру, а затем сделал паузу и посмотрел на представителей прессы. "Если вы верные подданные Империи, вам нечего бояться", - четко и уверенно заявил он, доставив удовольствие своему командиру. "Лорд Вейдер просто обеспечивает нашу безопасность. Он выследил шпионов Повстанцев в самом Галактическом Сенате, и мы просто решаем этот вопрос, чтобы обезопасить галактику. Это просто расследование".

Тот же человек задал офицеру еще один вопрос, пока вокруг роились представители прессы и их дроиды с камерами, но вопрос остался для Вейдера без ответа. Войдя в здание, Вейдер услышал позади себя хлопки, последовавшие за завершением заявления офицера от небольшой группы, собравшейся послушать - или, по правде говоря, собравшейся, чтобы быть

навязчивой. Казалось, они были довольны и ликовали после этой новости, что уязвляло самообладание Вейдера. Все они были глупцами, достаточно умными, чтобы не идти против Империи, но достаточно глупыми, чтобы верить в ложь, которой кормил его мастер. Идиоты из высшего класса были хуже всех, но еще больше раздражали те, кто стоял впереди, - профессиональные лжецы.

Когда Вейдер шел мимо величественных колонн, а за ним маршировали его солдаты, в воздухе ощущался ужас: многие знали, чем обернется его появление. Остановившись в одном из главных залов, ведущих в кабинеты многих сенаторов, он не стал ничего делать, а позволил своим войскам пройти мимо него и полюбоваться великолепным зрелищем, которое разворачивалось перед ним. Вейдер просто наблюдал, как его солдаты вытаскивают предателей из их нор, некоторые кричали, другие пытались бороться. Одни кричали о своей невинности, другие бессмысленно кричали о своих близких или о своей жизни, пытаясь затронуть что-то внутри Вейдера или его солдат, того чего не существовало.

Для него это было все равно, что кричать в тишине, слыша только громкий звук грузового транспорта, но не слова в нем. Их слова вряд ли имели значение, Вейдер уже знал инстинкт, живущий в каждой живой душе: необходимость выжить. Он с юных лет наблюдал, как умирают другие, и прекрасно знал, что существо, которому грозит смерть, скажет что угодно, лишь бы продлить свой срок. Их заблуждение заключалось в том, что они считали, что суд наступает после смерти, но Вейдер знал правду. Дитя Силы уже вынесло приговор и признало их недостойными, тем самым предопределив их судьбу.

На самом деле, он уже решил, что все вредители, которых они получили сегодня, были недостойны и поэтому заслуживали смерти. Он знал, что они вычислили не всех предателей, а только слабые звенья, но они вряд ли были значимыми, простые сторонники Восстания, не имеющие никакого реального отношения к Альянсу. Они были практически пустой тратой его времени.

"Вы не можете этого сделать, лорд Вейдер!" - дико закричал сенатор, сбив с ног десантника и привлекая внимание Вейдера, прежде чем десантники усмирили его и вытащили за руки из зала. "Нет! Вы не можете этого сделать! Вы не можете этого сделать!"

"Заткнись!" - крикнул десантник справа от него, ударив человека по затылку, чтобы заставить его замолчать, а Вейдер чуть закатил глаза и продолжил движение вперед.

Смотри на меня, подумал Вейдер в ответ на нелепое заявление, положив руки на пояс, так как высокомерие бурлило в его животе. Он не может этого сделать? Это почти рассмешило его. Вот дураки! Какие идиоты! Казалось, он уже делал это... и делал всю свою жизнь. Чего они не понимали? Они не могли остановить его. Он был самым могущественным ситхом на свете... или, по крайней мере, скоро им станет.

Вейдеру стало скучновато, и ему захотелось действовать, поэтому он наконец покинул свое место наблюдения в комнате и отправился на поиски других, более интересных дел, в которые он мог бы вгрызться зубами. Он знал, что движение с его стороны неизбежно; что он не может вечно стоять на месте и, конечно же, не будет просто наблюдать. Формально это не

противоречило желаниям его мастера , потому что он позволил настоящему действию происходить без него. Вейдер просто собирал отбросы. Он просто наблюдал за ходом операции, придерживаясь основных уровней, хотя через Силу он чувствовал, как его войска распределяются по четырем или пяти уровням, выполняя план по его приказу, пока он ждал дальнейших указаний или пока не возникнет ситуация, требующая его личной помощи.

Люди, которых солдаты выводили из палат, продолжали кричать о пощаде, когда он проходил мимо, а те, кто этого не делал, просто наблюдали со стороны, выглядывая из своих кабинетов или из-за углов, зная, что они могут быть следующими. Это было одно из самых жалких зрелищ, которые Вейдер когда-либо видел, и он видел в глазах слабаков желание бежать. Он надеялся, что они окажутся достаточно глупы, чтобы воплотить свои мысли в жизнь, желая устроить хорошую погоню.

"Лорд Вейдер, - позвал командир, вышагивая позади него, и Вейдер оторвался от своих мыслей, повернувшись к человеку.

"В чем дело, коммандер?"

"Император требует", - доложил мужчина, протягивая ему голопад, который, похоже, был получен от самого мастера. "На следующей странице есть инструкции для вас, и он требует этих сенаторов, сэр. Говорит, что это срочно".

Вейдер взял голопад и быстро просмотрел список, пока командир убегал. Все высококлассные сенаторы, подумал Вейдер с отвращением, переходя к следующей странице. Внезапная волна любопытства захлестнула его. Что он задумал?

У них не было ничего необычного в том, чтобы хранить секреты друг от друга, но это казалось странным. Сама Сила, казалось, вихрилась вокруг Вейдера самым необычным образом. Император что-то замышлял. Что-то, о чем он еще не рассказал своему ученику.

На следующей странице находилось расшифрованное сообщение, несомненно, от его учителя, написанное на языке ситхов: Убейте сенаторов из Анакса и Нубии. Они мне больше не нужны. Как только мои требования будут выполнены, приходи ко мне.

"Лорд Вейдер", - сердито позвал голос, заставив ситха поднять глаза от голопада и почти ухмыльнуться.

http://tl.rulate.ru/book/79802/2416384